К. А. Анкушева

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДОВ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

сословия

Духовенство в православной церкви духовенство делится на белое и черное, монашествующее. По российским законам, к белому духовенству принадлежат протопресвитера, протоиреи, иереи (священники), дьяконы, а также причетники в звании псаломщика (дьячки). По царским указам переселялось в новые сибирские города и духовенство: «... а попа в тот новый город... взяти ис Перми, а дьякона едучи в Сибирь взять в Ростове... и подмогу... взят... с посадских и с уезду 40 рублев и взяти и образы, и книги, и все церковное строение». Внутри каждого острога и

¹ Законодательство Екатерины II. М., 2001. Т. 2. С. 50–62, 77-119; Российское законодательство X– XX вв. М., 1987. Т. 5. С. 67–89.

² Российское законодательство X-XX вв. Т. 5. С. 78.

³ Там же. С. 78.

Городские общества конца XVIII—начала XX вв. имели сословный характер. Сословная принадлежность в значительной степени определяла социальное положение человека, круг его прав и обязанностей, в том числе в области местного самоуправления. Законодательная регламентация данной сферы общественной жизни городского населения края длительное время основывалась на все том же принципе сословности. Независимо от этого, уровень активности горожан в работе органов местного самоуправления в значительной степени зависел от знания и понимания права, степени веры в него, развитости чувства законности. Свою роль играли и принадлежность каждого человека к той или иной социальной группе, ее статус и интересы.

Важным шагом на пути становления структуры местного самоуправления стала реформа 1785 г.¹. Тем не менее, не следует забывать, что элементы самостоятельности в управлении городов проявлялись и ранее. Согласно новому закону, в городах наряду с существовавшими ранее магистратами (или ратушами) с преимущественно судебными функциями создавались собрания общества градского, общие городские думы и шестигласные думы.

Собрание общества градского должно было проходить раз в три года и считалось инициативным коллективным органом. В его компетенцию входили вопросы благоустройства, охраны общественного порядка, противопожарной службы, содержания полиции, воинского постоя, приема и исключения из состава обывателей, выборов на должности по общегородскому и сословному управлению. В работе собрания принимали участие только лица старше 25 лет, имевшие официальный статус горожанина, обладавшие собственным домом и капиталом в размере не менее 5 тыс. руб., с которого поступал взнос в казну². Поскольку эти требования совпадали с имущественным цензом купца 2-й гильдии, в решении важных для города вопросов формально могла участвовать относительно небольшая часть наиболее состоятельных горожан, а в случае их отсутствия «право голоса могло даваться и менее состоятельным гражданам доброй совести и не бывшим в пороках»³. В этих условиях многочисленные группы, например, крестьян, ссыльных, проживавших в городах губернии, не обладали указанными правами.

Собрание общества градского несло материальную ответственность как за свои решения, так и за действия избранных им лиц. Поэтому общество было заинтересовано выдвигать на выборные

должности как можно более состоятельных людей, которые несли бы личную финансовую ответственность за свои служебные ошибки. Соответственно, возрастала роль этих лиц в посадской общине. Однако даже обеспеченные горожане нередко стремились избегать этой «почетной обязанности».

Общая городская дума формировалась из представителей от каждого разряда населения. Ее заседания, кроме чрезвычайных, должны были проходить не более одного раза в три года. Общей думе отводилась распорядительная функция в области городского хозяйства. Фактически те же вопросы подлежали ведению шестигласной думы: благоустройство и обеспечение жителей продовольствием. В шестигласную думу входили городской голова, бывший ее председателем, и по одному гласному выборному от всех официально признанных категорий населения. Она считалась исполнительным органом общей думы и избиралась из ее состава, на практике же зачастую подменяла общую думу. Процесс формирования состава дум затягивался на несколько лет. В первую очередь они были организованы в тех городах, где прежде существовали магистраты: в Тобольске, Тюмени, Таре и Туринске⁴. В остальных городах компетенция дум возлагалась на ратуши.

Жалованная грамота городам 1785 г., по замыслу ее авторов, должна была построить городское общественное управление на началах всесословности и самостоятельности выборных органов. Однако последние подчинялись государственным учреждениям, а система управления городами была организована на началах корпоративности. По этой причине объединения сословий органом самоуправления так и не произошло, а выборная служба зачастую рассматривалась обществом как тяжкая повинность, от которой могли быть освобождены привилегированные сословия. В состав органов самоуправления входили в основном посадские — купцы, мещане и цеховые, которые зачастую являлись представителями торгово-промышленных слоев.

Заметная перестройка системы самоуправления городов была связана с реформой 1822 г., в рамках которой сибирские города были разделены на три разряда, в соответствии с количеством проживающего в них населения: многолюдные, средние и малолюдные. К многолюдным городам относился Тобольск, средними были признаны Тара, Тюмень, Туринск и Курган. В группу малолюдных городов были включены Березов, Ялуторовск, Ишим и Тюкалинск. В зависимости от численности городского общества вводилась соответствующая система администрации. В дальнейшем законодательство в сфере городского управления и участия в нем городских сословий дополнялось и уточнялось. Низкий уровень активности горожан в этой сфере общественной жизни власти пытались компенсировать ужесточением мер в отношении лиц, уклонявшихся от своих обязанностей. В меньшей степени это касалось привилегированного сословия купцов. В частности, в 1825 г. купцы 1-й гильдии получили право отказываться от всех выборных должностей, кроме должности городского головы и заседателей словесных судов. Одновременно купцы и мещане из предпринимательской сре-

Герб г. Березова. Утвержден в 1785 г.

сословия

более или менее большого поселения строилась церковь, а затем из России выписывались церковные служители. Представители духовенства отправлялись с каждой разведывательной экспедицией, отрядом, «дабы нести Слово божье». Не всегда священнослужители, посланные в новые города, служили смиренно и кротко, многие не выдерживали суровых условий сибирской жизни и «самовольством» убегали в Москву. Сохранился указ Михаила Федоровича, предписывающий архиепископу Вологодскому и Великоустюжскому Варлааму выбрать в сибирские города попов, пять белых и десять или двенадцать черных. При этом оговаривалось, чтоб выбирал архимандрит «людей добрых, крепкожи-

⁴ ГУТО ГАТ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 40. ЛЛ. 75, 223.

сословия

тельных, духовных учителей, которые б жили по преданию и по правилам святых апостолов и св. отцов, а не бражников».

Иван Семенович Шемановский, отец Иринарх, дворянин по происхождению, был настоятелем Обдорской Духовной миссии с 1897 г. по 1910 г. Им основаны в Обдорске библиотека, музей и написана история Обдорской Духовной миссии.

В1742 г. в Березов был сослан вицеканцлер граф А. И. Остерман с семейством. Так как граф был лютеранином, то «императрица приказала отправить в Березов пастора, назначив ему жалование по полтораста рублей в год».

В развитии обдор-

8

⁵ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XL. С. 437. ⁶ ГУ ГАКО. Ф. И-8.

Оп. 1. Д. 76. Л. 405.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 990. ЛЛ. 3-5.

⁸ Нардова В. А. Городское самоуправление в России после реформы 1870 года // Великие реформы в России. 1856–1874. М., 1992. С. 224.

⁹ ПСЗРИ. Собрание второе. СПб., 1894. Т. 45. Отделение первое. С. 825.

¹⁰ Там же. С. 823, 827. ды получили право отказываться от возложенных на них «по выбору должностей, коль скоро оные не будут соответствовать тем торговым разрядам, в кои они поступят после их избрания»⁵.

Помимо этого, власти предприняли попытку покончить с распространенной практикой, когда «народный избранник» откупался от «почетной обязанности». Так, с 1848 г. купцам и мещанам, избираемым на общественные должности, «не дозволялось нанимать вместо себя на службу других лиц»⁵. Все эти меры не столько стимулировали, сколько принуждали горожан к участию в управлении.

Подобная регламентация свидетельствует об отсутствии у горожан навыков управленческой деятельности, интерес к которой, в той или иной мере, проявлялся лишь в наиболее развитых торгово-промышленных центрах. Что же касается малолюдных населенных пунктов, то здесь исполнение обязанностей по городовому управлению считалось «тяжелой повинностью». Сложившееся положение требовало адекватных решений, необходимость которых была признана центральной властью. По предписанию Министра внутренних дел от 26 апреля 1862 г., в городах России создаются комиссии для составления «соображений об устройстве общественного управления». В июне 1862 г. такая комиссия под председательством окружного начальника была учреждена в Тюмени. Ее члены избирались из дворян и чиновников, а также «от прочих сословий города по выбору и приговорам оных не менее двух лиц от каждого сословия»7. Материалы, собранные комиссиями, были учтены при разработке нового законодательства, в том числе Городового положения 1870 г. Согласно положению, в городах создавались «всесословные» думы, выборы в которые проходили раз в четыре года. Численность членов думы гласных была довольно значительной — до 72 человек⁸. Исполнительным органом думы являлась управа.

Городовое положение предоставило городскому самоуправлению достаточно широкие полномочия в разрешении вопросов местной жизни и городского хозяйства. В компетенции дум находились проблемы организации самого управления, городского благоустройства и охраны правопорядка, развития социально-экономической и культурной сфер. Органы городского самоуправления не имели права выходить за рамки своей компетенции. В этой связи предусматривалась ответственность за превышение властных полномочий, неисполнение требований вышестоящей власти, нарушение прав сословных обществ и частных лиц и другие «действия, противные существующим законам» В каждой губернии учреждалось «губернское по городским делам присутствие» под председательством губернатора с функциями «наблюдения за законностью действий общественного управления» 10.

Право участия в выборах, независимо от сословия, получали владельцы недвижимой собственности, облагаемой налогом в пользу города, а также лица, выплачивавшие в его бюджет установленные торгово-промышленные сборы. Избирательным правом в качестве юридического лица пользовались также разные ведомства, учреждения, общества, компании, церкви, монастыри. Участ-

вовать в голосовании могли только мужчины, достигшие 25-летнего возраста. Женщины, обладавшие избирательным цензом, могли участвовать в выборах лишь через своих доверенных лиц.

Активное (право избирать) и пассивное избирательное право (право быть избранным) предоставлялось каждому горожанину. Однако имущественное положение и, следовательно, возможность выплаты городских сборов, а также их величина, определяли, как принято говорить, статус избирателя. В соответствии с новым законом, был провозглашен принцип «соразмерности участия в общественном управлении количеству уплачиваемых налогов». Он послужил основой для формирования так называемой трехразрядной системы группировки избирателей, заимствованной из прусского муниципального законодательства. Ее суть заключалась в том, что списки избирателей составлялись в порядке уменьшения размера налогов, выплачиваемых в городской бюджет. Каждый из трех разрядов имел право избирать в думу одинаковое число гласных¹¹.

Подготовка к выборам начиналась задолго до их проведения. В начале установленного для выборов года приступали к проверке прежних избирательных списков, вносили необходимые изменения. Составленные в городской управе новые избирательные списки передавались на рассмотрение в городскую думу. Утвержденные списки «объявлялись во всеобщее сведение» с точным указанием времени, в течение которого будут приниматься возражения со стороны горожан. Копии списков рассылались избирателям, в газетах публиковались соответствующие объявления¹². Выборы гласных в городские думы проходили закрытым голосованием посредством баллотировки шарами (или записками). Избранными считались те, кто получил наибольшее число голосов, но не менее половины всех лиц, пришедших на выборы. При этом количество гласных нехристиан не могло превышать трети от их общей численности.

Городовое положение 1870 г. в первую очередь применили в Тобольске, Тюмени и Таре (1872 г.) 13. Право принимать участие в выборах получили соответственно 8, 16 и 7% населения этих городов¹⁴. Уровень избирательной активности горожан был достаточно низким -11%, лишь в Тюмени этот показатель был несколько выше — 15%. Позже выборы прошли в Ишиме, Кургане и Тюкалинске. Только в 1876 г. новый закон был введен в действие в Туринске, Ялуторовске и Березове. В этих городах явка избирателей была несколько выше (24– 36%). Особенно высокой она оказалась в Березове, где проголосовали 79 из 90 избирателей (88%)! Возможно, это объясняется малочисленностью населения города. В Сургуте в это время действовало упрощенное общественное управление – все его функции исполнял староста. Тобольск и Тюмень отличались самым многочисленным составом городских дум (по 72 человека) и управ (6 и 10 человек соответственно). В остальных городах в думы избирались по 30-40 гласных. В составе управ этих городов числилось по 4-5 человек.

В Тюмени право участвовать в выборах получили чуть более двух тысяч человек или около 16% городских жителей 15. Подавляющее большинство избирателей составили мещане. На выборы явился

Герб г. Сургута. Утвержден в 1785 г.

сословия

\$ значительную роль в XIX в. сыграла подвижническая деятельность «устроителя школьного образования» протоиреямиссиионера Петра Александровича Попова. О. Петр, не жалея собственных сил, преодолевал на оленях тысячи верст, посещая отдельные стойбища и поселения с миссионерской миссией. Хорошо

¹¹ Нардова В. А. Указ. соч. С. 225.

¹² ГУ ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 73. Л. 95; Сибирская торговая газета. 1910. 20 октября; 26 ноября.

13 СЗРИ. СПб., 1876. Т. ІХ. С. 123—151; Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 11, 24, 30, 38, 46, 54, 59, 66, 71, 75.

14 ГУ ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 686. Л. 1; То-больская губерния на-кануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881. С. 121, 122, 151, 181.

¹⁵ ГУ ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 686. Л. 1.

сословия

изучив нравы, верования и язык северян, он составил «Словарь остяцко-самоедского языка», изданный в 1872 г., и «Перевод на остяцкий язык Евангелия от Матфея».

Во времена установления советской власти на север была сослана большая часть священнослужителей, в том числе митрополит Петр.

Дворянство — еще в 1601 г. первыми представителями знати, сосланными в Сибирь, стали братья Иван и Василий Романовы, удаленные из Европейской России по приказу Бориса Годунова.

\$

¹⁶ Там же. Д. 486. ЛЛ. 88-90.

¹⁷ ГУ ГАКО, Ф. И-9. Оп. 1, Д. 46, 94 л.

¹⁸ ГУ ГАКО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 46; ГУ ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 151; Д. 216. ЛЛ. 195-197; Д. 27. Л. 228.

¹⁹ ГУ ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 151; Д. 216. ЛЛ. 195–197; Д. 27. Л. 228.

²⁰ ГУ РГИА. Ф. 1284. Оп. 69. Д. 422. Л. 14.

²¹ Городовое положение, высочайше утвержденное 11 июня 1892 года. СПб., 1892; Местное самоуправление в России. Отечественный исторический опыт: Сб. документов (1861–1917 гг.). М., 1998. С. 59–64.

всего 301 человек или 15% от общей численности избирателей. В течение октября 1872 г. были проведены собрания избирателей всех трех разрядов. Причем на одном из них выборы прошли с целым рядом нарушений. Так, по словам мещанина А. И. Верницкого, «швейцар думы нашептывал избирателям на ухо, куда нужно класть шары». Однако эти нарушения были признаны незначительными, а «нашептывания» — «бездоказательными» 16.

Чтобы проиллюстрировать механизм выборов в городские думы, приведем еще один пример. В списках на четвертое четырехлетие 1888—1891 гг., составленных Курганской городской управой, избиратели (всего их насчитывалось 825 человек, то есть менее 15% населения города) были поделены, в соответствии с действовавшим законодательством, на три разряда 17. В первом разряде оказались 8 человек (менее 1% всех лиц, имеющих право участвовать в выборах), причем в дальнейшем один из них выбыл. Все они являлись купцами. Во втором разряде значились 53 избирателя (около 5% лиц, имеющих право участвовать в выборах). Купцы составляли здесь 79% избирателей. Горожан, относящихся к третьему разряду, было зарегистрировано 766 человек или 94% от общего числа избирателей. Большинство из них (39%) принадлежало к мещанскому сословию, многие были из крестьян (32%) и солдат (30%), и только 2% являлись купцами.

За период действия Городового положения 1870 г. выборы в городах губернии проходили несколько раз, и всегда большинство избирателей составляли мещане, хотя среди избирателей І разряда преобладали купцы¹⁸. Все эти годы сохранялся низкий уровень избирательной активности горожан. Например, в Тюмени из приблизительно 25 избирателей І разряда непосредственное участие в выборах принимали 4–8 человек. В составе участников собраний этого разряда ряд фамилий оставался неизменным: П. И. Подаруев, П. Матягин, М. Давыдовский, П. Трусов, Г. Молодых и другие. В двух других избирательных собраниях (II и III разрядов) избирательная активность была еще ниже. Численность присутствовавших на собраниях не превышала 24% на собраниях II разряда и 5% — III разряда¹⁹. Важно отметить, что, несмотря на численное превосходство мещанского населения и крестьян, управление городским хозяйством Тюмени (и не только Тюмени) осуществлялось преимущественно представителями купцов (пароходовладельцами, кожевенниками и др.). Лишь в так называемых малых городах руководство городским хозяйством осуществляли в основном мещане.

Многие избранные в городские думы гласные пренебрежительно относились к исполнению своих обязанностей. Однако даже штрафы, введенные за пропуски заседаний думы, не помогли исправить сложившееся положение. «Собрания собираются по пустякам, — отмечалось в одном из документов 1880 г., — городские головы не привыкли к общественной деятельности и часто не могут вести прения и потеряли доверие общества» Возможно, приведенная официальная оценка несколько утрирована, однако в целом она отражает реалии того времени и настроения горожан.

Определенные нюансы в жизнь городских сословий Тобольской губернии внесло Городовое положение 1892 г.²¹. По новому поло-

жению избирательные права получили только те жители городов, которые владели недвижимым имуществом, оцененным специальной оценочной комиссией в сумму 1000 и более рублей. В число избирателей были включены и владельцы торгово-промышленных заведений города, имеющие гильдейские свидетельства²². Горожане, участвовавшие в выборах «по уполномочию» других лиц и учреждений или в качестве их законных представителей, обязаны были предъявить соответствующие документы. Оформляемые от имени «доверительниц» документы имели стандартную форму. Начинались они с обращения, чаще всего «любезный супруг» (брат, сын или зять)²³. Далее обязательно присутствовала фраза, обращенная к доверенному лицу: «Во всем, что по сему законно учините, я Вам верю, спорить и прекословить не буду»²⁴.

В результате введения нового закона число избирателей уменьшилось в несколько раз²⁵. Список избирателей состоял теперь из двух частей. В первую часть включались лица, имеющие право участвовать в городских выборах по результатам оценки недвижимого имущества с учетом установленного имущественного ценза. Вторая часть предусматривалась для «торгово-промышленных фирм и лиц». Заметим, что в первой части списка также встречались, говоря современным языком, юридические лица. Для непосредственного участия в выборах они должны были оформить соответствующие документы на доверенных лиц — своих представителей.

Городовое положение 1892 г. подчиняло деятельность думы органам правительственной власти и администрации губернии. Оно приравнивало выборных должностных лиц городского управления к правительственным чиновникам и ставило их в дисциплинарную зависимость от администрации. Городские головы и члены управы считались состоящими на государственной службе, губернатор получил право делать им предписания и указания, а губернское по городским делам присутствие могло отстранять их от должности, дума же этого права была лишена. Что касается вопросов, входивших в компетенцию органов городского общественного управления, то они, как и прежде, являлись в основном административно-хозяйственными.

В Тюмени участвовать в выборах на основе нового Городового положения могли лишь около 1% горожан²⁶. Наиболее многочисленными были группы избирателей из мещан, купцов и крестьян²⁷. Среди лиц, имеющих право избирать, было немало иногородних купцов и мещан, которых, очевидно, привлекала возможность расширения предпринимательской деятельности. Женщины, как известно, не могли принимать непосредственное участие в выборах. В то же время, среди лиц, имеющих право участвовать в городских выборах, их доля составляла от 24 до 30%.

На фоне пассивности многих представителей городских сословий, стремившихся избежать участия в общественном управлении, интересным представляется заявление тюменского мещанина Н. И. Беседных, направившего в городскую управу замечания по составу избирательного списка²⁸. В заявлении указывалось, что «на данный момент сумма оценки его имущества превышает тысячу рублей», и предлагалось внести его кандидатуру в число избирате-

сословия

B С 1725 г. по 1740 г. «за важные государственные вины» было сослано 38 представителей титулованной знати: 20 князей, 9 — графов, 4 — барона, 5 герцогов. Первым представителем из придворной знати был прибывший в Березов в ссылку светлейший князь Александр Данилович Меньшиков.

Купечество — понятие «купец» появилось в российском законодательстве в XVIII в. и первоначально обозначало исключительно предпринимателя-торговца. В XVII в. понятие

²² ГУ ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 68. Л. 77.

²³ Там же. ЛЛ. 89, 91.

²⁴ Там же. ЛЛ. 89, 91.

²⁵ Там же. Оп. 1. Л. 7.

26 Там же. Д. 68. ЛЛ. 38-61, 119-121; Д. 69. ЛЛ. 14-25; Д. 70. ЛЛ. 64-65; Д. 71. ЛЛ. 21-24; Д. 73. ЛЛ. 194-201, 221; Максимова М. Тюменская городская дума // Сибирский тракт. 1993. 11 августа.

²⁷ ГУ ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 68. ЛЛ. 38– 47; Д. 69. ЛЛ. 14–25; Д. 70. ЛЛ. 1–5; Д. 71. ЛЛ. 20–24; Д. 73. ЛЛ. 40–52, 194-201.

²⁸ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 69. Л. 4а.

сословия

«купечество» обозначало не категорию населения, а род занятий и объем торгового оборота. В XVI-XVII вв. среди русского купечества основной формой права на торговлю был «отъезжий торг», в этот период наблюдается постепенное превращение стихийных торговых контактов с инородческим населением в налаженную систему торговых отношений. Купцы организовывали в Сибирь ватаги, т. е промышленные экспедиции в богатые пушниной места, а также скупали их у местных жителей и служилых людей, взимавших в Сибири ясак. Возрастает

\$

²⁹ Там же. ЛЛ. 70– 73.

³⁰ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 552. ЛЛ. 1–

³¹ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 68. Л. 134.

³² Там же. Л. 135об.135.

³³ Там же. ЛЛ. 162– 163

³⁴ Там же. Ф. И-2. Оп. 3. Д. 19. ЛЛ. 13– 14,30-31,16; Оп. 1. Д. 88. ЛЛ. 3,11.

³⁵ Городовое положение, высочайше утвержденное 11 июня 1892 г. С. 31.

³⁶ Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 г. Тобольск, 1904. С. 8–10. лей. Когда городская управа отказала Н. И. Беседных на том основании, что «он владеет этим имуществом менее года», последний обжаловал это решение в губернском правлении, которое разъяснило, что «ценность имущества должна достигать установленного размера ко времени составления избирательных списков»²⁹. В результате фамилия мещанина Н. И. Беседных была внесена в избирательный список. Интересна дальнейшая деятельность этого человека в сфере городского самоуправления: в 1903 г. он был избран гласным городской думы, в 1911 г. — гласным и членом Исполнительной комиссии по заведованию в хозяйственном отношении городскими приходскими училищами. После революционных событий весны 1917 г. Н. И. Беседных принимал участие в работе так называемой демократической городской думы, впервые сформированной на основе всеобщего избирательного права³⁰.

В то же время, «феномен Беседных» нельзя считать типичным для настроений городских сословий. Характерно, что после выборов гласных некоторые из них даже отказывались «служить на благо города». Так, в 1899 г. тюменский мещанин Л. Лаврентьев обосновал свой отказ работать гласным «преклонностью лет» 1, тюменский купец П. М. Набоков мотивировал свое решение следующим образом: «Я человек совершенно одинокий и управляю торговлей сам лично, замениться некем, то с принятием должности гласного... я должен причинить себе громадный ущерб по торговле и упущение в хозяйстве, а также не могу без упущения по службе исполнять должность гласного» 2. Важно заметить, что все эти просьбы были удовлетворены.

Обычно заседания городских дум проходили в соответствии с утвержденным гласными «расписанием», раз-два в месяц. На первом после выборов заседании избирали городского голову и других должностных лиц, назначали им содержание. Так, для А. И. Текутьева, избранного в 1899 г. городским головой в Тюмени, установили жалование в размере 3 тыс. рублей³³.

В начале XX в. большинство гласных городских дум составляли мещане. Они возглавляли различные комиссии, которые создавались при думе: оценочную, учетно-ссудную, бюджетную и другие³⁴. Персональный состав гласных, естественно, со временем менялся. Тем не менее, например, в Тюмени неоднократно избирались крупные купцы А. И. Текутьев и П. А. Коновалов. Гласными, как минимум в составе трех городских дум, являлись Н. Ю. Ядрышников, В. А. Копылов, М. А. Вяткин, Н. И. Козлов, Е. А. Калинин, И. Е. Решетников, П. М. Некрасов, М. А. Брюханов и др. Как отмечалось ранее, в избирательных списках было немало представителей других городов. Они не только участвовали в выборах, но и избирались гласными, как, к примеру, челябинский мещанин А. И. Михалев, три срока исполнявший эти обязанности.

Городовое положение 1892 г. вводило местное самоуправление в пяти городах Зауралья: Тобольске, Тюмени, Кургане, Таре и Ишиме³⁵. Количество гласных в местных думах было различным, но в среднем составляло 22 человека³⁶. Наименьшее количество гласных было в Ишиме (17 человек), а наибольшее — в Тюмени и Кургане (по 24 человека). Как и прежде, среди гласных преобла-

дали состоятельные люди. В Тюмени у большинства из них недвижимое имущество было оценено на сумму не менее 2 тыс. рублей. В остальных городах региона (Тюкалинск, Туринск, Ялуторовск, Березов и Сургут) вводилось упрощенное самоуправление, при котором избирался городской староста и его помощник.

На сословный состав гласных существенное влияние оказывали изменения в составе избирателей. В 1900 г. большинство членов городских дум по своей сословной принадлежности являлись мещанами — 68%. Городскими головами в шести городах Зауралья (Тара, Туринск, Тюкалинск, Березов, Сургут и Ялуторовск) также были мещане. Они обычно занимали должности городских старост в городах с упрощенным самоуправлением. С принятием Городового положения 1892 г., представительство мещан расширилось в управах, которые функционировали при городских думах в Тобольске, Тюмени, Кургане и Таре³⁷.

Конечно, нередко лица, избранные на общественные должности, злоупотребляли служебным положением. Так, в начале XX в. ревизионная комиссия Тюменской городской думы несколько раз разбиралась в незаконной деятельности гласных. Например, екатеринбургский мещанин и одновременно гласный думы Кругляшев был обвинен в том, что, будучи ответственным за строительство печи на городской скотобойне, израсходовал больше средств городского бюджета, чем ему выделили. К тому же, кирпичи для строительства печи Кругляшев распорядился изготовить на своем заводе³⁸.

Работая в органах городского самоуправления, гласные порой использовали свое положение, чтобы принять решение о собственном вознаграждении за «труды свои». Характерно, что, соглашаясь с ними, тюменский городской голова А. И. Текутьев мотивировал необходимость такого шага тем, что «иначе они невольно будут прибегать к частным занятиям, чтобы пополнить тот недостаток, какой они недополучают на службе»³⁹. Безусловно, важнейшим направлением в деятельности городских дум был контроль над состоянием городского хозяйства. Однако мизерные бюджеты городов не позволяли сдвинуть этот «больной» вопрос с «мертвой точки».

Сфера городского общественного самоуправления в течение всего рассматриваемого периода была доступна лишь части горожан, которые, согласно действовавшему законодательству, обладали активным и пассивным избирательным правом. Однако многие из них оставались в стороне от решения городских вопросов, что определялось разными причинами, в том числе традиционным мышлением и общим недоверием к управленческой деятельности. Кроме того, круг избирателей сужал низкий уровень грамотности населения и его правового сознания. Но со временем в городах сложился определенный слой людей, которые в течение многих лет участвовали в работе городских дум и управ, продвигаясь вверх по карьерной лестнице. В большинстве своем это были представители торгово-промышленной сферы.

сословия

роль государства на внутреннем рынке, купечество нередко привлекается для выполнения различного рода поручений торгового и финансового характера. Во многих случаях купцы становились первыми посланниками Белого царя в северных землях, часто беря на себя право обложения ясаком туземных племен.

При Петре 1, всячески поощрявшем развитие промыслов и торговли, разрешалось записываться в посадское население крестьянам и всякого рода разночинцам при наличии у них купеческих и иных промыслов на 500 руб. оборота, поэтому очень скоро понятием «купечество» начинает обозначаться посадское население определенной состоятельности.

³⁷ Адрес-календарь Тобольской губернии на 1900 год. Тобольск, 1899. С. 12, 17, 21, 23, 25, 27, 30, 32, 34, 36; Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 год. С. 8-10; ГУ ГАТО. Ф. И-1. Оп.1. Л. 5; Д. 73. Л. 229.

³⁸ ГУ ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Л. 5; Д. 73. Л. 164.

³⁹ Там же. Д. 68. Л. 229.